

ПРОКЛЯТЬЕ ХУДОЖНИКА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

16+

ДАВИД ШТОРК

Давид Шторк

Проклятье художника

«Автор»

2018

Шторк Д.

Проклятье художника / Д. Шторк — «Автор», 2018

Средние века на далекой планете. Человек обнаруживает, что у него выросли рога. Теперь вся его жизнь превращается в кошмар. За ним гонится конный отряд Великой Инквизиции и приходится выживать. Как выжить в жестоком мире и не потерять себя? Как убить чудовище, и самому не стать чудовищем? Что это за проклятье появилось на его голове? Он не помнит кем был и что происходило до их появления. Единственные его друзья и союзники - это фантомные парень и девушка, с которыми Он часто беседует. Он не знает, может ли доверять своим фантомным друзьям? Но других людей нет. Отряд инквизиторов каким-то неизвестным образом всегда находят его и загоняют как дикого зверя на охоте. Он не может остановиться ни в одном населенном пункте, потому что, увидев рога все жители шарахаются от него. Откуда инквизиторы узнают, как найти Художника? Может ли он избавиться от проклятых рогов? Книга полна экспрессии, загадок и интриг с неожиданной развязкой. Это начало творчества молодого автора, но не лишена "изюминки".

© Шторк Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Давид Шторк Проклятье художника

Пролог

– Больше! Больше красного!

В миг глаза палача налились кровью, и он с размаху сильно ударил кнутом по изуродованному телу. Привязанный и подвешенный к потолку Пленник отозвался слабым стоном.

– Может, хочешь водички? – ехидно осклабился изрядно подвыпивший палач. Несмотря на высокий рост, он очень напоминал свинью. Мелкие глазки, нос, судя по форме, в прошлом много раз ломанный; толстые, короткие пальцы, сжимающие окровавленный кнут...

«Боров» – Так Мученик окрестил своего истязателя еще в первый день. Первые три дня пытки пленник считал часы, но потом все слилось в один бесконечно мучительный день без воды, еды и надежды на освобождение.

– Как же не хватает немного пастельных тонов... – Боров нервно перебирал жирными пальцами кнут – но ничего, я сделаю из тебя настоящее произведение искусства!

Этот моральный урод и садист считал себя художником, рисуящим болью.

– Да плюнь ты ему в рожу, пусть знает, что тебя так просто не сломать! – отозвался Буч.

– Лучше пусть воду экономит, она ему еще пригодится – отозвалась Анна.

Анна и Буч были лучшими друзьями страдальца и, несмотря на всю их разность, они как-то уживались у него в голове. Анна – белая девушка, на вид не больше двадцати пяти, была сострадательной и несколько изнеженной. Буч же был наоборот, резок, агрессивен, черен как смоль и огромен как бык. И настолько же глуп и прямолинеен. Но Мученик не был сумасшедшим, не подумайте! Просто если бы вы провели всю жизнь в бегах, а каждый, кто вас видел, непременно сдавал вас Инквизиции, то и у вас появились бы друзья, о которых никто не догадывается.

– Чего замолк, ублюдок рогатый?! – заорал Боров и ударил еще три раза. Каждый удар отозвался болью, не такой ужасной как в начале, но все же ошутимой.

Про рога палач, кстати, прав, именно они стали причиной всех бед висящего на цепях под потолком мрачной комнаты Мученика.

Пленник не помнил своего имени и откуда он родом, он не помнил ничего до момента, когда у него на голове выросли рога и весь мир начал за ним охоту. За что люди пытались замучить и убить его, Пленник тоже не знал.

Святая церковь объявила его ни то сатанистом, ни то пособником Темных сил, и никто не стал за него заступаться. Он не знал, за что люди отдали его на истязание этому ужасному палачу? И сколько времени продолжается весь этот ужас?

Боров ушел из камеры, хлопнув за собой тяжелой дверью.

– Ну и что, так и будем висеть и ждать следующей экзекуции? – нарочито деловито спросил Буч.

– А что ты предлагаешь? – хрипло поинтересовался Пленник и ужаснулся собственному голосу.

– Бежать отсюда надо, вот что! Но сначала оборвать жизнь этому ублюдку!

– Ты сам-то веришь, что отсюда есть выход? – страдальчески поинтересовалась Анна.

– Не бывает так, чтобы его не было! Не думаю, что в этом городке так часто используют пыточную. Хоть что-то должно было уже заржаветь или сломаться!

И правда, до того, как руки полностью потеряли чувствительность, Пленник ощущал, что цепь, державшая его в подвешенном состоянии, вся в ржавчине. Буч прав. Сдаваться нельзя, нужно искать выход!

Пленник оглянулся – серые стены его камеры были выложены из нетесаных камней, от времени и сырости помещения, покрытых зеленой пылью мха. Рядом с Пленником, подвешенным к потолку, стоял грубый стол, на котором сейчас лежали щипцы, короткий нож с острым, закругленным концом и другие орудия пытки. У двери на полу валялся кнут весь в крови и кусочках плоти Мученика, похоже Боров бросил его, выходя из пыточной на отдых.

Тяжелая дверь из старых дубовых досок, скрепленных кованными полосами, проржавевший замок. У самого потолка крохотное оконце, пропускавшее немного свежего воздуха, но почти не дающее света, на которое сейчас опустилась крохотная птичка. Несмотря на притупившиеся чувства, Пленник заметил, как серенький комочек деловито попрыгал из одного угла оконца в другой и пискнул. В груди Мученика вдруг всколыхнулся теплый комочек, вдохнув в него жизненные силы.

– Глянь! Он красоту замечает даже в таком состоянии! – обратилась Анна к Бучу. – Это феноменально!

– Ну и что? – не понял Буч.

– Слушай, друг, сейчас твои жизненные показатели почти в норме! А пять минут назад ты практически умирал!! – Анна исчезла из поля зрения Мученика, но голос ее был слышен.

– Ты хочешь сказать, что я здоров как бык? – горько пошутил Пленник.

– Нет, но теперь я точно знаю, что ты выживешь, если будешь замечать красоту и не сопротивляться тому чувству, которое у тебя возникло, когда ты эту птаху заметил..!

Пленник и сам почувствовал, что в теле словно дополнительный заряд энергии открылся. И это было очень кстати! Собравшись с силами, Пленник поднял голову и посмотрел на свои руки. То что он увидел сначала повергло страдальца в ужас. От левой руки в районе предплечья осталось не больше мяса, чем на курином крылышке. Кожа свисала лоскутами, тут и там в просвете ран зияла белая кость.

– Что ж, по крайней мере это объясняет, почему мы ничего не чувствуем, – заметила Анна.

Внимание всех троих привлекла одна маленькая деталь – в одном месте на кости была видна трещина. Повернув голову, Пленник в очередной раз обвел взглядом помещение. Каменный пол, каменный потолок, деревянный стол с железными приспособлениями о предназначении которых Пленник мечтал забыть. И ключи, которые Боров в пьяном угаре забыл на краю стола.

– Ну нет, мы на такое не пойдем! – резко взвилась Анна, уловив ход его мыслей. Но Пленник, ослабившись, уже активно орудовал плечом, изгибая руку под неестественным углом. От резких движений все тело пронзила нестерпимая боль, проклятая кость не хотела поддаваться. Лишь через час она, с хрустом сломалась. Мученик взвыл от боли, но из пересохшей глотки вырывался только слабый стон. Рука все еще висела на лоскутах кожи и мышц. Несколько сильных рывков и они порвались. Оставшаяся часть конечности безвольно упала на живот. Оторванное запястье с мерзким звуком шмякнулось на пол.

– Гребаный Боров за все заплатит! Наконец-то!!! – бесновался Буч.

– Вы двое точно умалишенные! Как ты теперь ключ достанешь ты подумал?! – чуть не плача выдала Анна.

Это действительно большая проблема. Но сейчас Пленник наслаждался тем, что рука вновь может менять положение.

С приливом крови вновь вернулась боль. Она, разливаясь по венам, тысячью острых бритв, словно пыталась окончательно убить Пленника. Но вместо этого боль еще больше придала ему сил. Посмотрев на кусок кости, торчавший на месте запястья, Пленник скривил губы, выдавив подобие улыбки. Ему пришла в голову безумная идея.

Немного раскачавшись, он попытался дотянуться до связки ключей на столе. Один раз Пленник едва не уронил их на пол, душа ушла в пятки, но удача впервые за долгое время

улыбнулась ему, и на третью попытку ключи со звоном оказались висящими на его кости. Рука все еще почти не слушалась, на эту операцию ушли все оставшиеся силы, и в один момент ему показалось, что сейчас рука опять упадет на живот и тогда всему придет конец. Анна вскрикнула, приложив руки ко рту, а Пленник, собрав последние остатки воли, резким движением поднял руку и ухватил металлическое кольцо зубами. Что же, есть теперь, чем гордиться. Можно и передохнуть немного... но не отключаться! Ни в коем случае! Или все пропало!

Сделав небольшую передышку, он приступил ко второй части плана. Буч и Анна напряженно молчали, смотря как едва слушающийся кусок кости пытается попасть в маленькое колечко ключа. В конце концов, острый край попал в просвет между кольцом ключа и кольцом связки. Пленник потянул связку ключей зубами, фиксируя ключ на кости. Победа!

– Да мне сегодня везет! – вяло подумал Пленник.

Последний этап был самым опасным. Потому что если хотя бы немного не рассчитать вес ключей, то они просто упадут на залитый кровью пол. Боль не отпускала, нарастая с каждой секундой.

Нужно сделать все быстро, пока ты не вырубился и пока не пришел Боров. Скорее всего, эта скотина в соседней комнате, как обычно пьет в одиночестве, так что не шуми, пожалуйста! – нервно верещала Анна.

– Сам знаю – рыкнул Он.

Сейчас, вот рука поднимается, ключ смотрит в сторону замка, медленно и осторожно ключ поднимается все выше и вот он уже на уровне замка. Только бы замок был закрыт на один оборот. Пленник не верил в Бога, но сейчас он молил Его о помощи как ни когда раньше. В какой-то момент ключ дрогнул на обломке руки и чуть не полетел вниз. Анна, взмахнув ручкой, упала в обморок. И как только фантом может упасть в обморок? Но сейчас это не волновало Пленника. Выдох – и ключ плавно вошел в замок. Последний рывок оказался непреодолимым. Нужно было подтянуться на руке, закованной в кандалы, одновременно поворачивая ключ другой... точнее тем, что от нее осталось. Изможденное тело, отказывалось что-либо делать, при малейшем движении отзываясь болью в каждой клетке. На несколько секунд он потерял сознание. Очнулся от того что где-то в другой комнате громко рыгнул Боров. Затем послышался раскатистый храп.

– Нельзя сейчас сдаваться, мы так близко! – взревел Буч. – Сожми все, что у тебя осталось от мужчины и поверни долбаный ключ!

Как ни странно, слова Буча помогли, Он действительно смог справиться с силами. Хрустя суставами, Пленник резко подтянулся, вывернув локоть оторванной руки. Замок щелкнул. В следующую секунду обессиленный он мешком мяса упал на пол. Хотелось плакать и смеяться одновременно, но ни на то, ни на другое не хватало влаги.

– Мы выбрались! Не могу в это поверить, мы выбрались!!! – кричала Анна.

– Еще нет, – глухо пробормотал Буч, затем обратился к рогатому Пленнику – Как только ты перестанешь прохлаждаться – вставай, бери оружие и перережь горло уроду в соседней комнате!

От момента чудесного освобождения и до мгновения, когда Пленник очнулся, казалось, прошла вечность. Но как ни странно при всем пережитом, Пленник очнулся раньше, чем Боров соизволил проснуться. Руки ломило, ноги отказывались слушаться, из-за падения открылись почти затянувшиеся раны, и теперь драгоценная кровь теплыми струйками стекала на пол. Больше всего крови вытекало из культы с лоскутами кожи, которая некогда служила Пленнику рукой. От большой кровопотери в его глазах плясали разноцветные пятна. И все же Он нашел в себе силы встать, опираясь на стол. Ярость пересилила боль, и Он схватил со стола первый попавшийся предмет. Им оказалась внушительных размеров стальная спица. Медленно, пошатываясь, он дошел до двери. У порога все также лежал окровавленный кнут.

"Теперь ты будешь служить другому хозяину" подумал Пленник и поднял его, аккуратно положив спицу рядом. Затем, орудуя одной рукой, используя кнут вместо жгута, он быстро перетянул то, что осталось от запястья.

– Если Боров проснется, то нам конец – пробормотала Анна.

– Сам знаю, – прошептал Пленник, – зато убьет без изувечств.

– Гребаный ты оптимист, – невесело отозвался Буч.

Дверь оказалась тяжелее, чем думал Пленник и пришлось потратить немало сил чтобы сдвинуть ее, но сейчас его ничто не могло остановить.

В соседней комнате было гораздо грязнее. В пыточной повсюду была кровь и мелкие частички плоти, сорванные со спины Пленника и разбросанные по всем поверхностям. Здесь же повсюду пустые бутылки из-под алкоголя. Каменное покрытие было покрыто слоем грязи, и когда Пленник сделал первый шаг по комнате, раздался громкий чавкающий звук – пол был в чем-то липком и противном. Пленник вздрогнул, он не знал, было это от страха, что Боров проснется или от отвращения. Стол был также залит остатками пищи, вина, пива и еще неизвестно чего. Едкий запах пота ударил в нос вошедшего. Посреди всей грязи и вони, от которой невольно слезились глаза, за столом громко храпел «Некогда Палач». Перед ним стоял кубок остывшего вина и тарелка с крупно нарезанным беконом.

– Как символично! Свинья свинью пожирает! – процедила Анна. Она испытывала к Палачу отвращение, наверное, больше, чем сам Пленник.

«Только хватило бы сил! – подумал Пленник – На второй удар не будет ни сил, ни времени. Нужно сделать все правильно! – Пленник подошел к столу. Боров источал непередаваемое амбре пота и перегара. Пленник поднял над головой заостренную спицу.

– Эй... – прохрипел он.

– А?! – от неожиданности хрюкнул Боров.

В следующую секунду спица вошла ему в глаз, насквозь пробив глазницу и наполовину уйдя внутрь черепа.

Боров заорал, а Пленник в очередной раз собрал все силы и отпрыгнул от налетевшего на него Палача. Боров упал на пол и, не переставая истерически вопить, начал кататься по полу и пытаться вынуть спицу. Из глаза брызнула прозрачная жидкость, быстро смешиваясь с густой, почти черной кровью. Несколько раз безуспешно дернув ее, Боров поднялся на колени и посмотрел на Пленника.

– Р... Рогатый?!... – в голосе чувствовалось удивление.

Еще бы, не каждый человек способен пережить и половину того, что вынес Пленник, не говоря уже о том, чтобы вырваться и убить своего мучителя. Пленник не мог точно сказать чему он был рад больше – тому, что Боров больше никогда не возьмет в руки кнут или тому, что Ему больше не придется выслушивать его бред об искусстве и поэзии?

Боров повернул голову и посмотрел на что-то перед собой, после чего рухнул на пол. Спица вышла с другой стороны головы в сопровождении фонтанчика крови. Глядя на эту картину, Пленник улыбался. Больше он ничего не был в силах сделать. Даже Буч не настаивал на действиях. Пленник отошел от тела своего Мучителя, в угол, где ноги не прилипали к полу, сел, опершись спиной на стену и впервые за долгое время, закрыл глаза и сладко уснул.

Глава 1

Свобода.

Крупный человек в капюшоне, прячась, идет вдоль дороги по лесу. Он старается придерживаться направления, но не выходит на открытые пространства, чтобы не привлечь внимание случайных прохожих или проезжающих. Обычно путник передвигается ночью или в сумерках. Он не знает куда идет, знает только откуда... Путник не может жить на одном месте, хотя очень хочет покоя и тишины. Рыцари «Святой Инквизиции» следуют за ним по всем городам и деревушкам. Он видел много предательства и ненависти людей и за что? Только за то, что на его беду, на голове красуются два рога, закругленных к затылку. Неужели только это одно делает его существом, недостойным доброты или хотя бы жалости? Каждый его шаг, это борьба за существование, но зачем нужно такое существование?

Рогатый путник, наверное, давно бы уже возненавидел весь род человеческий, весь мир и себя в том числе, если бы не особая способность, которую он в себе обнаружил – его душа была душой поэта или художника. Глаза невольно отмечали прекрасное в окружающем мире и эти прекрасные мгновения Рогатый собирал как жемчужины. Он не знал, зачем это ему, но чувствовал, что нужно, очень нужно!

Всякий раз, заметив прекрасный момент, Рогатый замирал на мгновение и этот миг, в который он впитывал красоту, наполнял все его существо жизненной силой удивительной мощи! Он словно прикладывался к роднику сил и жизненной энергии!

– Слушай, а почему все вокруг не питает меня силой? – обратился он к Анне – почему только то, что я отметил для себя? Ведь вокруг так много красоты, но мне от этого не становится лучше, пока я не остановлюсь и не замечу эту красоту?

– Спрашиваешь! А я почему знаю!? Я сама чуть не ахнула, когда ты там, в пыточной восстановился в мгновение! Я никогда такого не видела! – усмехнулась Анна.

– Ты у нас особенный! – усмехнулся Буч. – Я вот даже не могу понять, чем ты восхищаешься? Птичка села на окошко – начал он паясничать – у него руку оторвало, а ему в радость... птичка!! С ума сойти!

– Тебе не понять – обиделся Рогатый, потом помолчал и добавил – ...хотя мне тоже не совсем понятно, что со мной стало? Мне кажется, раньше я не был таким... хотя я не помню, каким я был?

– Вот если бы ты мог своим восхищением заменить еду, вот это было бы супер. Тогда не нужно было бы в города или в деревни заходить. Тогда тебя никто не выдавал бы, и рыцари Инквизиции тебя бы не находили каждый раз!

– И то дело... я тоже не возражал бы, но это не так и сейчас я голоден, как волк. Перекусить бы чего-нибудь. – Рогатый оглянулся.

Он заметил, как дикая горлинка скользнула в кусты. Рогатый напрягся, может, удастся ее поймать? Пусть и не роскошный ужин, но хотя бы что-то! Ведь до ближайшего населенного пункта еще не один час идти, да и не может он войти в город, пока не стемнеет! А до темноты еще не меньше четырех часов! Он медленно и почти бесшумно приблизился к кусту, где спряталась горлинка. Его глаза обладали способностью приближать мелкие детали и видеть с разрешением хорошего микроскопа. Он не знал, обладал ли этой способностью раньше или нет? Но какая разница, что было раньше?

– Глянь, там дупло! – обратил внимание Буч – наверное, она там прячется!

Рогатый заглянул в дупло и вдруг из него выскользнула горлинка. Она выпорхнула настолько быстро, что путник вздрогнул. Он заглянул в дупло и увидел крошечных птенцов, раскрывающих свои желторотые клювики, прося пищи.

– Глянь, здесь не одна птица, в еще и мелкие! – обрадовался Буч – хватит «червячка заморить». Если немного подождешь, их мамка успокоится и вернется, тогда можно будет ее ладонью прикрыть в дупле, а потом и поймать!

– Нет! – отпрянул Рогатый – это начало жизни!

– Не понял!? – скривился Буч.

– Тебе и не понять! – съязвила Анна – Мамка с детьми! У тебя что, рука поднялась бы их убить?

– Ой, какие мы нежные! – пропищал Буч.

– Я не умираю, – коротко ответил Рогатый – найду другую пищу.

– Да... не хотел бы я оказаться с тобой в лесу по-настоящему! – фыркнул Буч. – С твоими принципами с голоду подохнуть можно!

– Не волнуйся, тебе это не грозит, ты просто в моей голове – отмахнулся Рогатый – хотя если я умру, наверное и ты тоже...?

– Нет уж, увольте! – возмутился Буч – сам ты фантом в моей голове! Проживу и без тебя как-нибудь!

– Буч! – Анна бросила гневный взгляд на товарища.

– Да ладно... найди чего-нибудь поесть! – примирительно проворчал тот – а то ты еще не дошел...

– А куда я иду? – пожал плечами бывший пленник – Я и сам не знаю. Только знаю, что должен что-то важное сделать!

– Да... это важно закончить свою жизненную миссию!... – изрекла Анна.

– Да... высокую миссию! – в тон ей добавил Буч – вот только знать бы что именно?

– Каждый шедевр ждет своего художника! – опять пропела девушка, глядя на горизонт.

– Может быть и шедевр... – задумчиво ответил Рогатый.

Задумавшись, он не спеша брел по едва заметной тропинке в перелеске, как вдруг Буч заорал:

– Берегись!

От неожиданности путник шарахнулся в сторону и это спасло ему жизнь. В нескольких миллиметрах от его головы пролетел крупный тигр и приземлился в метре от Рогатого.

– Он с ветки прыгнул! – заорал Буч.

– Странно, я не заметил! – удивился Рогатый.

– Да уж! Не заметил он! А кто заметил? – продолжал фантом – Смотри! Он опять нападает!

Мужчина отпрянул, затем встал в стойку и молниеносным движением выхватил кинжал. В этот момент зверь напал. Рогатый вновь увернулся, но в момент, когда тигр пролетал мимо, он взмахнул кинжалом и полосонул его по животу сбоку. Тот не сразу понял, что ранен, он приготовился к новому прыжку.

В этот миг Рогатый вдруг заметил необыкновенную грацию хищника! Его крупные лапы мягко переступали, готовясь к прыжку, глаза смотрели настороженно и почти спокойно и от этого спокойствия мороз пробежал по коже!

– Бррр...! – протянула Анна.

Рогатый рассмотрел каждую линию рисунка на морде тигра, каждую складочку и даже точки на роговице его глаз! Мощь жизни сквозила в каждом движении сильных мышц, в каждом повороте головы! Удары сильного хвоста говорили о том, что хищник еще думает, рассчитывает следующий прыжок! Мгновение! Хвост замер, вся фигура тигра тоже, он чуть присел и вновь прыгнул! Человек резко присел и выставил кинжал вверх. Тигр опять промахнулся, но пролетая над своей жертвой, распорол себе живот об кинжал Рогатого. Когда тигр приземлился, большая часть кишок упала на землю из резанной раны. Теперь напал Человек. Он прыгнул на спину хищника и молниеносным движением перерезал ему горло.

– Чистая победа! Вот это класс! – закричал Буч.

– Ты посмотри! Воскликнула Анна – наш друг такую дозу адреналина хапнул, что ему и еда сегодня может не потребоваться! Это смесь опасности и восторга! Вот это коктейльчик!

– А что такое адреналин? – немного стушевался Рогатый – и коктейльчик... это что?

– Ну... так... у тебя же сил много прибавилось? – попыталась объяснить Анна. Она явно занервничала – это просто я так силу твою назвала... и когда смешаешь что-то..., я придумала слово «коктейль»...

– Да уж... если я начинаю новые слова придумывать, значит, я слишком часто общаюсь с вами. Мне с настоящими людьми нужно чаще общаться, а то я свой собственный язык так выдумую, а потом буду удивляться, что меня никто не понимает!

– Они тебя и без новых слов не очень-то готовы принять – вздохнула Анна.

– Это правда... – грустно вздохнул мужчина.

– Но как ты умудрился восторгаться красотой тигра, когда бился с ним!? И ни на капельку не замедлился!

– Я не знаю, как это происходит, но мне больше понравилось бы наблюдать за грацией тигра, глядя как он охотится на кого-нибудь другого! – выдохнул Рогатый.

– Резонно – заметил Буч.

Теперь усталость и голод накатили как волна. Путник не мог больше ждать и терпеть! Наскоро освежевав тушу добычи, он отрезал кусок еще теплого жилистого мяса и присел под деревом, сорвав несколько стеблей дикого чеснока, растущего в изобилии вокруг. Путник резал мясо маленькими кусочками своим острым кинжалом и почти не жуя проглатывал его. Впервые в своей жизни он ел теплое мясо. Чеснок не позволял тошноте остановить голодного человека. Почему-то сейчас ему показалось, что раньше, в прошлой своей жизни, он, наверное, обиделся бы, если бы ему предложили есть мясо тигра даже варенное или жаренное, не говоря уже о том, чтобы есть сырое! Ведь это просто большая кошка...

Глава 2

Новая встреча.

Когда Рогатый наелся, он не мог больше даже пошевелиться, ведь он шел сегодня почти всю ночь, да и проснулся рано, потревоженный проезжавшей колесницей. Сейчас усталый путник укрылся плащом, накинул капюшон на голову, прикрыв им лицо от солнечных лучей, растянулся в высокой и густой траве и погрузился в глубокий сон.

Он мало спал в последнее время, был истощен и сейчас его сон был очень глубоким, скорее похожим на обморок. Очнулся он от того, что кто-то довольно резко толкнул его в бок. Рогатый вскочил и почти мгновенно отпрыгнул довольно далеко от места, где спал.

– Что случилось? – растеряно произнес тот, кто разбудил путника.

Бедно одетый человек немного странно поводит перед собой тростью и свободной рукой. Рогатый присмотрелся – человек был слеп.

– Кто ты, как ты меня нашел и почему разбудил меня? – резко обратился он к слепцу.

– Я Йозеф, иду в город. Обычно меня ведет поводырь, но в прошлом месте, где мы жили, мой мальчишка попытался украсть хлеб и хозяин лавки сильно ударил мальчика по голове и он умер... теперь я один и меня выгнали из города, потому что обвинили, будто это я научил пацана воровать... Но я наоборот просил Паоло не делать этого! Но голод страшная штука! Иногда все разумные слова отступают перед запахом одной булки свежего хлеба!

– Мне жаль, что с твоим парнишкой так вышло – уже спокойнее произнес Рогатый – а как ты нашел меня? Я же в стороне от дороги спал.

– Ты храпел так, что я сначала подумал, что это тигр рычит! – усмехнулся Йозеф – а потом понял, что это не рык, а храп. Я пошел на звук, в надежде, что у отдыхающего путника можно будет попросить еды. Но когда я подошел, то не мог тебя разбудить и даже испугался, не мог понять, что с тобой?

– Да... хорошо, что это ты... и что ты мирный путник – вздохнул Рогатый, по привычке проверяя капюшон, будто слепой мог увидеть его проклятье и беду – рога.

– У тебя не найдется какой-нибудь еды? – руки Йозеф нетерпеливо задрожали, заметно было, что он давно ничего не ел.

– К сожалению, есть только сырое мясо тигра – смутился он.

– Я так голоден, что могу попробовать даже тигра, а кремень у меня есть с собой, можно разжечь костер. Один я боюсь разжигать огонь, ведь могу не заметить и устроить пожар. А с тобой можно, если ты зрячий. Кстати, как тебя зовут?

– Зови просто Странником. Я не помню своего имени и не помню, откуда родом – отмахнулся он – и я с радостью разжег бы огонь, но мы слишком близко от дороги, а мне не нужны неожиданные встречи.

– Значит и мне ты не рад?

– Нет... тебе рад. Я давно не говорил с людьми... прости, но я рад, что ты не зрячий...

– А ты настолько некрасив? – усмехнулся Йозеф.

– Достаточно, чтобы это отравило все мое существование! – с сердцем признался Рогатый.

– Да... отличаться от обычных людей это беда... если тебя жалеют, тогда хоть накормят иногда, но если ты пугаешь людей, тогда они гонят тебя как свои ночные страхи! Тогда жизнь среди людей становится просто невозможна, но и без них не проживешь! Я это понимаю... – вздохнул Йозеф.

– Ладно, пойдем за холм, от дороги закроемся, там и пожарим мясо, если не побрезгуешь тигриной – вздохнул Странник и поднялся. Он взвалил тигра на плечо здоровой руки,

свободную руку, вернее остатки этой руки, согнутую в локте, протянул новому знакомому и повел его, обходя кусты и кочки, чтобы слепой не споткнулся.

Тот мимоходом обнаружил отсутствие кисти руки, но не стал задавать вопросы. Он был благодарен, хотя и напряжен. Как многие беззащитные люди, Йозеф боялся западни везде. Есть люди, и их немало на земле, кто легко воспользуется слабостью другого, если это ему выгодно хотя бы немного...

Но скоро слепой убедился, что новому знакомому можно доверять. Странник остановился за холмом у небольшой речушки, сбросил свою ношу, набрал сухих веток и попросил огниво. Через минуту Йозеф ощутил запах дыма и Странник вернул огниво.

– Прекрасное огниво – вмиг зажгло траву! – похвалил он.

– Да, оно помогало нам с Паоло согреваться сырыми ночами – ответил слепец, пряча огниво в свою дорожную сумку – ты не мог бы зачерпнуть мне воды из речки, очень пить хочется! – попросил он.

Мужчина молча взял небольшой котелок из рук нового знакомого и принес ему воды.

– Спасибо тебе, добрый человек! – Йозеф жадно припал к студеной воде.

Костер разгорался, добытчик отрезал несколько тонких пластов мяса тигра и повесил над костром, чтобы быстрее прожарились. Затем он вновь вернулся к речушке. Прежде незамеченная им маленькая рыбка скользнула под камень, Странник улыбнулся, глядя на проворную рыбешку. В этот момент закатное солнце выглянуло из-за тучки и брызги воды, падающей с камня в небольшое углубление на мшистой поверхности камня, заиграли тысячью искорок. Рогатый остановился как вкопанный, он даже на миг забыл, зачем пришел! Несколько мгновений он словно впитывал красоту момента, затем пошел дальше, склонился к речушке и напился сам.

– Добрый ты человек, Странник – услышал он голос своего нового знакомого – сначала мне воды принес и только потом пошел пить сам... Такие не часто встречаются! За что же они так ненавидят тебя?

– За внешность... – вздохнул тот – если бы ты видел, тоже вряд ли стал бы со мной говорить настолько же доброжелательно!

– Значит и в слепоте есть свои преимущества... – усмехнулся Йозеф.

– Напишись, Странник заметил крупную рыбу в углублении под камнем.

– Удивительно, как она попала в эту маленькую заводь!? – тихо проговорил он – может во время весеннего половодья заплывла?

– Там рыба? – уточнил слепец.

– Да, крупная. Я сейчас...

Странник встал поудобнее, и резким движением попытался схватить спящую на первый взгляд рыбу. Но не тут-то было. Она метнулась как стрела вниз по течению и если бы речка была хотя бы немного полноводнее, то не видать бы Рогатому свежей добычи. Но мелкая речушка не могла спасти беглянку, и через несколько минут Странник уже держал трепещущую рыбу в руках. Одним ударом он убил ее, затем кинжалом вычистил внутренности. Оглянувшись вокруг, заметил глину на склоне холма. Пошел, тем же кинжалом отколол кусок, вернулся к речке, размочил глину, обмазал рыбину толстым слоем и вернулся к костру.

– У нас сегодня будет царский ужин! – бодро сообщил он.

Мясо тигра уже слегка обжарилось на огне, и Странник пожалел своего нового знакомого, жадно слглатывающего слюну.

– Еще не прожарилось достаточно, у тебя могут быть проблемы с животом... – напомнил он.

– У меня сейчас самые жуткие проблемы с животом, его просто скрутило! – простонал Йозеф – надеюсь, потом с ним будет все хорошо, я и не такое ел! Мой живот все переварит, было бы только что переваривать!

– Держи! – Рогатый протянул спутнику пластик мяса и добавил к нему несколько стеблей травы, которую сорвал рядом. – Эта трава поможет тебе переварить его, если оно не прожарилось нормально.

– Кусочек мяса вместе с горьким диким чесноком исчез так быстро, что Странник не успел снять с огня второй.

– На еще... – протянул он.

– Нет, это твой – убрал руки Йозеф.

– Я ел несколько часов назад и не умираю от голода. Не волнуйся, нам обоим хватит, тигр большой, да еще и рыба как подарок появилась! – напомнил он.

Спутник не заставил себя уговаривать. Удивительно ловко он подхватил следующий пластик мяса, прекрасно ориентируясь по запаху.

– А тигр здесь давно лежал? – поинтересовался он.

– Нет, я сам его убил перед тем как уснуть – сообщил Странник.

– Одной рукой!? – поразился слепец. – Видать, ты очень сильный и проворный! Такое и с двумя руками почти невозможно!

– У меня кинжал был. Иначе я бы сейчас с тобой не разговаривал.

– Один кинжал?!?! – охнул Йозеф. – На тигра и с арбалетом впятером опасно идти!

– Я не шел на тигра, он сам на меня напал – отмахнулся Рогатый – я не хотел его убивать, он бы таким красивым!

– Да ты еще и художник? – усмехнулся собеседник.

– Не знаю... я не рисовал никогда... или по крайней мере мне так кажется, что я не рисовал... просто я не помню свою жизнь до... – он осекся, затем подумал и добавил – до того как меня кто-то изуродовал...

– Видали!! – вдруг возмутилась молчавшая до сих пор Анна. – Он сказал, что рога – это уродство! Да ты посмотри, как они прекрасны! Любой... – она хотела сказать «козел», но вовремя спохватилась и пропустила слово, – ... обзавидовался бы! Ты посмотри, как они пропорциональны! Глянь, какие крепкие! Ты же деревянную стенку можешь лбом теперь пробить!

– Вот сама бы и носила их! – жестко бросил тот.

– С кем это ты? – удивился Йозеф.

– Да так, сам с собой иногда от одиночества разговариваю... – усмехнулся Рогатый.

– Да... если не найду себе поводыря и выживу вопреки всему, тогда наверное, тоже научусь сам с собой разговаривать – вздохнул сотрапезник.

Когда мясо было съедено, ветки почти догорели, Странник сунул в угли рыбу, обмазанную глиной. Пока путники сидели и наслаждались отдыхом, рыба испеклась и мужчина, наконец, выкопал ее из-под углей. Расколов по краям толстую корку сухой глины, он открыл глиняную емкость, превратив ее в две чашки. Чешуя осталась на глине, открыв чистое мясо. Используя одну половинку глиняной чаши, рогатый поделил рыбу вдоль на две части, одну подал спутнику, вторую оставив себе.

После еды, Странник вновь набросал сухих веток в костер, порезал все мясо тигра и начал жарить. Пока он трудился, солнце уже село за горизонт и на холмы опустилась ночная тень.

– Ты что, решил всего тигра зажарить? – удивился Йозеф.

– А у тебя есть время его вялить? Или ты уверен, что в городе тебя встретят с хлебом-солью и накормят от пуза? – съязвил Странник – не восхитительно вкусно, жестко, но от голода спасает... то что надо!

Ты прав... вижу, ты бывалый путешественник, Странник! – вздохнул Йозеф. – И беды ты нахлебался вволю...

Да уж... – в тон ему поддержал Рогатый. – Всякое бывало...

Глядя на огонь, Рогатый сидел и пытался что-то понять. В его мозгу что-то пробивалось, что-то не складывалось... Но что? Ему сейчас казалось, будто только что он упустил нечто важное, но что? Разговор мешал Страннику сосредоточиться и он отвечал односложно. Вдруг в памяти всплыла рыба, спящая под камнем. Вот! Вот что он упустил! Нужно научиться спать также как она, чтобы тело реагировало молниеносно даже во сне, и чтобы никто не мог подойти незамеченным. Иначе не выжить. Если даже слепому пришлось подходить и толкать, то рыцари Святой Инквизиции наверняка бы уже связали и отвезли в город на сожжение. Странник осознал, что его тело нуждалось в способности впитывать в себя не только красоту запавших в душу мгновений, но и их опыт.

«В новой жизни все же есть некоторые преимущества – мысленно усмехнулся Рогатый – я всегда наверняка знаю, что мне нужно.»

Ты остаешься здесь ночевать или думал дальше двигаться? – поинтересовался Йозеф.

Обычно я двигаюсь ночью, потому и спал днем... – нехотя ответил Странник.

Понятно, наверное, это правильно в твоем положении. А для меня все одно, что ночь, что день... так что пойдем когда скажешь, если ты не собираешься бросить меня здесь.

Здесь не брошу, на дорогу выведу. Но взять с собой не смогу, со мной опасно. Тебе лучше держаться поближе к людям, а мне подальше от них, поэтому у нас разные пути? – тихо проговорил Странник, задумчиво глядя на огонь, изредка поворачивая веточки с пластиками мяса на них.

Мясо дожарилось уже ближе к полуночи, Йозеф давно уже посапывал, закутавшись в свой плащ, прикорнув у костра. Странник собрал провизию, поделившись с новым знакомым. Он не знал, когда каждый из них сможет поесть. К мясу хотелось бы хлеба, но приходилось довольствоваться горькой травой. Теперь он готов был в путь. Будить слепого было жалко, но ничего не поделаешь, им обоим нужно было добраться до города затемно. До рассвета ему нужно было еще найти в городе укрытие. Если он не найдет укрытия, придется уходить в ближайший лес и там скрываться до темноты.

Выйдя на дорогу, путники прибавили шаг. Слепец немного тормозил Странника, но он был рад пообщаться с живым человеком и потому готов был рискнуть двигаться с меньшей скоростью.

Его фантомные друзья терпеливо молчали. Он их почти не видел все время, пока общался с Йозефом.

«Интересно – шагая по дороге в рассветных сумерках, думал Странник – если я смог бы жить среди людей как все, Анна с Бучем исчезли бы совсем или нет?»

Глава 3

Море

Недалеко от города новым знакомым пришлось расстаться. Странник свернул с дороги и пошел по перелескам, как только на дороге появились ранние путники и крестьянские подводы со снедью, спешащие занять удобное место на ярмарке.

Его слепому другу тоже повезло. Первая же повозка, обнаружив, что перед ними незрячий человек, предложили сесть к ним, чтобы доставить его в город. Йозеф с радостью согласился, он очень устал от быстрой ходьбы со Странником.

В этот раз удача была на стороне Рогатого. Он сумел войти в город незамеченным с одной из телег, прикрывшись капюшоном. Стражники обычно рассматривали всех входящих в город, но сейчас в воротах скопилось слишком много повозок и людей, представители порядка не успевали проверить всех. Оказавшись в стенах поселения, Рогатый скрылся в темном узком проулке. Он петлял по узким улочкам, пока, наконец не нашел старый заброшенный сарай, в котором было много прошлогоднего сена. Здесь он остановился на день.

Выспавшись, Рогатый выскользнул наружу в сгущающихся сумерках. Он помнил дорогу на ярмарочную площадь, теперь оставалось самое опасное – найти пищу, не вызвав подозрений и не снимая капюшона.

Подходя к ярмарочной площади, Странник увидел крестьянские телеги и их владельцев, готовящихся ко сну. Толпа покупателей уже значительно поредела, завтра ярмарка продолжится. Звук одинокой скрипки еще были слышны сквозь стихающий шум. Она удивительно передавала чувства музыканта! Она то грустила и мечтала, а то вдруг начинала залихватски плясать и петь в его руках.... Странник остановился, наслаждаясь звуками. В его жилах заиграла кровь! Вот опять, тот же прилив сил и жизни, которые он ощущал уже не раз! Но сейчас есть возможность остановиться, насладиться моментом и попытаться понять, откуда эта зависимость?

Странник заметил, что все прекрасное, на что он обращал внимание, вызывало этот прилив сил и жизни в его теле. Но было интересно, можно ли управлять этим процессом? Сейчас стоя в переулке и наслаждаясь пением одинокой скрипки, Рогатый Странник понял, что от него зависит только одно – он должен собирать эти мгновения как ягоды или грибы в лесу. Не только заметить, но и прикоснуться к этим мгновениям душой... как к ягоде руками. И тогда в организме словно запускался какой-то источник, накачивающий в кровь жизненную энергию из неизвестной Вселенной! Конечно, эта энергия не заменяла пищу или сон, но давала много сил в то самое мгновение, кроме того в памяти эти мгновения оставляли след, словно пазлами собирая какую-то удивительную картину.

«Интересно, что за картина получится в конце?... И кто это так чудесно играет?» – подумал Рогатый.

Он рискнул выйти из переулка и медленно пошел вдоль ряда телег. Овощи, фрукты, зерно, крупы и свежая выпечка, все это медленно проплывало перед глазами Странника, но он не мог ничего купить, так как не имел денег. Нужно было присмотреться, что останется на ночь без охраны. Придется ночью воровать. Крестьян, зарабатывающих своим нелегким трудом каждую краюху хлеба, жалко, но не погибать же от голода. Странник с радостью заработал бы себе на пропитание, если бы всякий, кто видел его рога, не пытался бы его убить.

Заканчивая осматривать ряд, он увидел, откуда доносятся звуки скрипки. Это играл слепой Йозеф. Рядом с ним лежала на земле его шапка и прохожие время от времени бросали в нее, кто кусок хлеба, фрукт или монетку. Все что давали прохожие, Йозеф бережно прятал в дорожную сумку, время от времени прерывая игру. Странник приблизился к нему.

– Привет, друг!

– Странник! Как ты? Интересно ты себя ведешь! То ты боишься одиночной дороги и прядешься в лесу, а то выходишь в толпу на ярмарке! – удивился Йозеф.

– В толпе, да еще в сумерках иногда можно спрятаться надежнее, чем в лесу – усмехнулся он в ответ.

– А что уже день закончился?! – поразился Йозеф.

– Неужели ты не устал?

– Устал, но с музыкой жить намного легче. Представляешь, мне сегодня добрый человек подарил этот инструмент! Я так скучал по своей скрипке, которую мне разбил стражник два года назад, а тут такой подарок. Я нарадоваться не могу. Что за звук! Она не играет, а поет! – лицо Йозефа сияло от счастья.

– Я очень рад за тебя. Хорошо, что в жизни бывают не только беды и проблемы. А в твоих руках эта скрипка действительно поет. Ты поразительно играешь. – произнес Рогатый и собрался идти дальше.

– Постой, не уходи! Я тут весь день про тебя думал, все гадал, как тебя найти?

– А зачем тебе меня искать?

– Ты – моя счастливая звезда! – сообщил слепой музыкант – сначала ты накормил меня, потом помог дойти до города, а после тебя у меня началась полоса чудесного везения! Сначала эта скрипка с прекрасным звуком. А потом весь день мне очень много подавали всего и пищи и денег. И это еще не конец ярмарки, завтра она продолжится, и даже это не конец моего везения! Я познакомился с одной доброй женщиной и она предложила мне пожить у нее. Комнатка небольшая, но что нужно бедному слепому музыканту? Скоро она придет за мной сюда и отведет в комнату, где я буду жить – торопясь рассказывал Йозеф.

– Я рад за тебя, но почему я не должен уходить? – не понял Странник.

– Послушай! Я хочу поделиться с тобой провизией и деньгами! Ведь ты помог мне! А еще.... – Йозеф немного замялся – я хотел бы попросить тебя об услуге.

– Какой?

– Не мог бы ты со мной дождаться эту женщину и проводить меня? Чтобы ты мог убедиться, что она сказала правду и что у нее нет злых намерений в отношении меня... – Йозеф смутился, но видно было, что он боится остаться один в темноте.

– Хорошо. Я подожду. Сейчас уже почти совсем стемнело, где же эта женщина? – оглянулся Рогатый.

– Она уже здесь – раздался мелодичный голос за его спиной.

– Женщина лет сорока, в чистом скромном платье и в фаруке стояла прямо ним и он чуть не сбил ее с ног, резко обернувшись. На его счастье, капюшон держался на рогах прочно. От женщины пахло свежее испеченным хлебом и какими-то пряностями.

– Мне показалось, что злая женщина не может так пахнуть – шепнул ему Йозеф.

– Может ты и прав, выглядит она тоже прилично – шепнул Странник в ответ, помогая Йозефу собраться.

– Так вы не один? – растерялась женщина, оглядывая крупного мускулистого мужчину рядом с невысоким худощавым слепым музыкантом. – У меня не будет места для двух человек! У меня есть только одна маленькая комнатка.

– Нет, я не с ним – поспешил заверить Странник – просто мы встретились по дороге в город и я немного помог Йозефу. А он в ответ сейчас предложил помощь мне.

– Надо же! Это хорошо, если Вы – Йозеф еще и добрый человек и понятия чести Вам не чужды! В наше время не часто такое встретишь.

– Да, я убедился, что Йозеф хороший человек и я рад, если для него найдется кров. Если вы не возражаете, я провожу его и посмотрю, как он устроится...

– Конечно! Пожалуйста! – засуетилась женщина.

Странник проводил своего нового друга до комнатки, которую ему любезно предоставили, убедился, что она запирается и изнутри и снаружи и успокоился. Дама выглядела вполне достойной уважения и доверия. Йозеф поделился с новым другом провизией, остальную отдал своей новой домовладелице.

–

Я не умею готовить, может Вы приготовите что-нибудь для меня и для своей семьи? – предложил он.

–

Семьи у меня нет. Мой муж умер пару месяцев назад, детей у нас не было, вот я и ищу возможность как-то прожить, сдавая эту комнатку. Простите, я искала того, кто покажется мне наиболее безопасным для меня... Но я, конечно же, приготовлю еду для себя и для вас! – радостно ответила женщина. – Для меня огромная удача, если мой постоялец будет жить тихой жизнью и будет вовремя оплачивать аренду. Тогда я и сама смогу прокормиться...

Если Вы будете приводить его к воротам или на площадь с его скрипкой, тогда вы проживете не «как-то», а очень неплохо! – улыбнулся Странник, пряча хорошую сумму денег, которую отдал ему слепой музыкант, в карман.

–

Спасибо тебе, добрый человек! Пусть удача и радость сопутствуют тебе. – От души напутствовал Странника Йозеф – если твоя дорога еще раз будет проходить мимо этого города, я надеюсь, что буду встречать тебя в нем!

–

Почему-то мне кажется, что для меня есть путь только вперед, но я буду помнить тебя, музыкант! – ответил тот. – Пусть мирная жизнь до самой старости будет тебе наградой за доброе сердце и твою порядочность. Твоя музыка – это чудо, от которого хочется верить в жизнь.

Впервые за много дней Странник шел по улочке легкой, пружинистой походкой. Воровать не пришлось, прятаться тоже. Странник вернулся на рыночную площадь, уговорил продавцов продать ему все необходимое в темноте и ушел спать в тот же сарай, где плотно поел и растянулся на сене. Он был сыт и доволен жизнью!

–

Ты сияешь, как начищенный пятак! – проворчала Анна – как будто мы с Бучем тебе не друзья вовсе, а заноза в заднице! Стоило поболтать с этим слепым и ты счастлив. Ты все это время нас будто вообще не замечал.

–

Во-первых, вы выдуманы мной, а он – настоящий. Во-вторых, в первый раз сколько помню себя, ко мне нормальные люди добры.

В третьих, два хороших, но беззащитных человека встретились и теперь смогут поддерживать друг друга, а еще, мне не нужно

было воровать себе еду, я наелся и ни у кого ничего не взял без спроса! – запальчиво парировал Странник.

–

А это для тебя так важно? – усмехнулся Буч.

–

Да, это важно! И мне кажется, что раньше я был хорошим человеком и меня, наверное, уважали.

–

Смотри как он распустил крылышки, стоило слепому мужику его похвалить! – ворчливо пробормотал Буч. – Меня прямо тошнит от его святости!

–

Я начинаю жалеть, что выдумал тебя! – возмутился Странник – ты слишком ядовит! Или... может настроение у меня сейчас не такое как тогда, когда я тебя выдумал... – усмехнулся Странник и попытался заснуть.

–

Ему стоило сейчас поспать «впрок», кто знает, когда еще получится спать в безопасности и на сытый желудок?

Странник проспал почти всю ночь, но встал еще затемно. Скоро откроются ворота города и можно будет выйти из него опять затерявшись в толпе крестьян, приехавших на второй день ярмарки.

Выйти из города удалось таким же незаметным «привидением» как и войти. Странник скрылся в лесу и зашагал к своей неизвестной ему самой цели. Он не знал, откуда ему ведомо, в каком направлении шагать.

–

Хорошо, что жители этого города не знают, что я в нем был... – поделился он мыслью с Анной.

–

Почему? Какая разница, знают они или нет? – не поняла она.

–

Потому что Йозефа и ту добрую женщину не будут преследовать за связь со мной и даже весь город не будут проверять, не помогал ли мне кто-то?

–

А, понятно... – проворчал Буч – но тебе не о них, а о себе думать нужно!

–

Обо мне позаботились другие! И это здорово. Хорошо, когда я забочусь о хороших людях, а они – обо мне. Все не в накладе и радости много. – усмехнулся Странник.

–

Не понимаю! Лучше ведь о себе думать. Обычно не часто что-то хорошее получается, если ты понадеешься на чью-то помощь! – не сдавался Буч.

–

Поэтому это особенно приятно, когда эта вещь «срабатывает». Кроме того я уточнил: когда ты делаешь хорошее ДОБРОМУ человеку!.. – напомнил Рогатый.

–

Может ты и прав... но я не много встречал добрых людей – продолжал фантом.

–

Может быть... – вздохнул Странник и решил прекратить разговор.

Он шел бодро и быстро приближался... сам не знал к чему, но движение сейчас доставляло ему радость. Рогатый, поначалу, шел как обычно – через пролесок возле дороги, но заметив, что дорога пустует после нескольких часов пути, позволил себе небывалую роскошь – идти прямо по ней. Его путь петлял между холмами, поросшими деревьями, как вдруг на изгибе дороги открылся вид на море. От прекрасной панорамы синевы до самого горизонта захватило дух. Путник впервые в жизни видел океан. Он не мог даже подумать о том, чтобы следовать дальше за дорогой. Это было выше его сил. Странник сначала остановился как вкопанный, впитывая мгновение, затем медленно повернулся и пошел вниз, к берегу.

–

Ты куда? – удивилась Анна. – Дорога же в другую сторону ведет!

–

В данный момент это не моя дорога... – отмахнулся Рогатый.

–

А чья же?

–
Может потом когда-нибудь снова станет моей.

–
Но ты отстаешь от графика! – возмутилась девушка.

–
Какого графика? – усмехнулся он – я придумал его сам не знаю как, я его и меняю как хочу!

–
Ты зануда! – проворчала Анна. – Ментиментальный зануда. Море ему подавай! Ну воды много. Ну и что?

–
Тебе не понять... – тихо прошептал Рогатый и большими шагами стал спускаться с холма к скалистому берегу – может когда я вас выдумал, я не понимал этого сам, но сейчас все изменилось! А может и сама моя цель изменилась!

–
Да ты с дуба упал! – возмутился Буч. – Высшая цель не может меняться, на то она и есть «ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ»!

–
Как знать, как знать... – продолжал отмахиваться Странник, быстро перебирая ногами и приближаясь к скалам.

–
Народ! Держите меня! Он спятил!! – причитала Анна – пытки выдержал, не свихнулся! А с добрыми людьми поболтал и спятил! Ему и высшая цель уже не цель и дорога его не туда повернула!

Но Странник не обращал внимание на ворчание своих фантомных друзей, он не отрываясь смотрел, как солнце, опускаясь в море, становится просто огромным и краснеет. Весь горизонт окрасился в желто-багровые тона и далекие тучи на горизонте казались круглыми почти черными камнями! Когда прибрежная скала была уже совсем рядом, странник заметил крупных ящериц, мирно ошипывающих мох с камней.

Рогатый замедлил шаги и старался не напугать земноводных. Крупная голова, вдоль хребта острые зубья, как у драконов южного королевства. Но это были не драконы, у них не было крыльев, и они были травоядными. Рот ящериц напоминал клюв крупной черепахи, которой она срывала довольно высокий в этих местах мох. Вдруг под ногой Рогатого хрустнула ветка, ящерицы прекратили ужин, подняли головы и замерли! Диск закатного солнца оказался на уровне открытого рта одной огромной ящерицы, стоявшей на вершине скалы, и от этого казалось, что она схватила солнечный диск клювом.

Странник замер! Он боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть земноводных и не хотел менять ракурса взгляда, чтобы продолжать наблюдать за тем, как ящерица «держит диск солнца в своем клюве». Ящерица постояла немного, прислушиваясь, затем продолжила жевать. И получилось, что она жует солнечный диск. Рогатый улыбнулся, пытаясь запомнить, положить и этот удивительный пазл в своей памяти.

Вдруг от берега океана донеслись звуки борьбы и скорбный вопль умирающего животного. Ящерицы всполошились и, переваливаясь с боку на бок, побежали вниз. К воде. Большинство прыгали со скал в глубокие места. Это был их дом и они прекрасно знали каждый сантиметр берега.

Теперь скрываться было бесполезно, и Странник поспешил к берегу. Возможно какой-то хищник сделал его работу и добыл ему мяса. Теперь нужно было только отвоевать еду у хищника. Остатки тигрятины Рогатый отдал Йозефу, потому что два дня мясо уже не могло оставаться не засоленным. Хозяйка музыканта сказала, что засолит и обвялит его на будущее.

Теперь у странника был хлеб и огниво, горькие травы и свежее мясо ему совсем бы не помешало...

Несколько минут спустя, странник уже выглядывал из-за камня на песчанном берегу. Нужно было убедиться, что не рыцари Святой Инквизиции устроили здесь охоту или в том, что силы хищника не превышают силы рогатого.

На берегу два волка пытались добить молодого тюленя, семейство которых избороздили местный песок своими животами. Сейчас на пляже были только три животных, с двумя из которых Страннику придется сразиться за еду. Оценив силы, рогатый вышел из-за камня, доставая кинжал из-за пояса. Волки на момент оставили свою добычу, которая все еще шевелилась и пошла к Страннику, предупреждая рычанием о том, что без боя не отдадут свою еду.

Странник чуть пригнулся и приготовился к драке.

– Глянь, Буч, да он копирует тигра... – усмехнулась Анна – и, в общем-то, неплохо получается... похоже!

– Да... – пробормотал Буч – слышь, друг, ты быстро учишься!

Рогатому было не до фантомных друзей, он резко напал на волка, который посмел приблизиться. Один удар кинжалом и волк взвыл! Волк отскочил, затем упал. Некоторое время не мог подняться, но когда встал, то стало заметно, что он серьезно ранен и, прихрамывая хищник, убежал за камнилизывать рану. Второй, по-видимому, совсем молодой волк, отпрянул, испугавшись, и вслед за старшим покинул место боя. На удивление оба хищника быстро оставили добычу.

– Правильное решение – похвалил Рогатый – нам всем хватит...

Он подошел к тюленю и добил его, перерезав ему горло и спустив кровь в прибрежный песок. Затем он разрезал слой жира и вырезал самые лучшие куски мяса, оставив хищникам доедать остальное.

Пройдя по берегу подальше от убитого тюленя, Странник нашел укромное место в скалах, защищенное от взглядов возможных прохожих и от ветра. Неподалеку от выбранного места для стоянки, протекал чистый ручей пресной воды. Там он развел костер, используя купленное на ярмарке огниво, и развесил пластики мяса, чтобы пожарить.

Пока мясо жарилось, Странник разделся и искупался в море. Он наслаждался каждой клеткой своего тела! Волны, омывая кожу, словно снимали усталость и переживания всех прежних дней! Странник не мог накупаться! Время от времени он выходил на берег, к костру, добавлял сухие ветки, которых было много на берегу, поправлял или менял пластики мяса, а потом снова убежал в воду, наслаждаясь моментом, когда ноги рассекали пенистые волны!

– Удивительные дни наступили! – усмехнулся Странник, поражаясь – за все время, сколько помню себя, я знаю только считанные часы, когда меня не преследовали рыцари. Я не знаю, как они находили меня! Но за все время я не мог даже поспать восемь часов подряд, сколько бы я не убегал! А тут уже почти двое суток я как в раю! Даже странно! Может это от того, что я научился находить энергию красоты? – обратился он к Анне.

– Может быть.... – неопределенно протянула девушка – согласна, что это очень необычно!

– Ну да... кто знает? – добавил Буч.

Наевшись жареной тюленятины и пожарив мяса впрок, Рогатый постелил свой плащ на сухом песке в глубине пещеры и собрался спать.

– С такой тишиной и покоем я и в дневного опять превращусь – усмехнулся Странник.

– Глянь, как быстро тучи приближаются! – заметил Буч – наверное, шторм будет.

– У меня хорошая пещера, глубокая... до меня ветер не доберется – успокоил друга странник, а костер уже не очень нужен, не страшно, если его дождь погасит...

– Ага... – согласился Буч.

Несколько минут Рогатый наблюдал за быстрым полетом грозовых туч и за закипающим морем. Убрав свою дорожную сумку и плащ подальше от возможного дождя, Рогатый вышел на скалу, где недавно паслись ящерицы. Земноводные где-то спрятались под камни, на берегу было тихо! Вдруг порыв ветра донес гром, сверкнула молния, затем еще, уже значительно ближе, порывы ветра становились все сильнее. Волны в море росли с каждым новым порывом ветра, оно словно закипало как вода в огромном котле. Духу Странника не чужды были бури и сейчас он наслаждался нагнетанием обстановки и приближением шторма! Ему казалось, что это не буря приближается, а какой-то огромный, мощный, но почему-то не страшный зверь. Рогатый словно чувствовал глубокую связь с бурей и он замер на скале, не отрываясь глядя в закипающий океан!

Вдруг какая-то неведомая сила подтолкнула его, заставила быстро встать и уйти со скалы в свое укрытие. Рогатый повиновался этой неведомой силе беспрекословно, он не раздумывал ни секунды, хотя ощущал подобное впервые. Как только Рогатый вступил под защиты скалы, на землю обрушился шквал дождя, затем огромная волна, поднявшись от моря, ударила в скалу, на которой только что сидел Рогатый.

– Надо же! У тебя проснулись правильные инстинкты! – восторженно протянула Анна – да и жизненная энергия получила такой же всплеск, как та волна... чувствуешь?

– Да! Еще бы! – воскликнул Рогатый, глядя на бурю из укрытия горящими глазами – Если я помедлил лишь несколько мгновений, сейчас был бы мертв или на худой случай мокрый до нитки от дождя! Эти новые инстинкты просто прелесть!!

– Главное ты научился повиноваться им без раздумий и быстро! – поддержал Буч.

Некоторое время полюбовавшись бурей, Рогатый Странник вернулся вглубь пещеры, где было также сухо и тепло. Странник посидел некоторое время, затем услышал как шквальный дождь стихает также неожиданно, как начался. Через час небо над морем почти таким же чистым как в момент, когда Странник спустился к морю.

– Чудеса да и только! – улыбаясь, протянул Рогатый, глядя на тонкую полоску света над океаном.

Ночь уже вступила в свои права, она не ждала окончания бури, чтобы погасить свет над землей. Немного полюбовавшись звездным небом и послушав тишину ночи, нарушаемую только негромким плеском волн, Странник вернулся в пещеру и лег спать, добавив много пазлов в свою прекрасную разрезанную Неизвестным Существом на кусочки и разбросанную по миру прекрасную картину, постепенно собирающуюся теперь в его душе. В ней были звуки и звезды, волны и буря, смерть и жизнь – в ней был целый мир короткого мгновения великой и бесконечной Жизни! Теперь он даже смог дать название этой картине: «МОЯ ЖИЗНЬ!»

Сегодня сон Странника можно было назвать блаженным! Он не просыпался ни разу до самого утра!

Рыцари Святой Инквизиции второй день были размещены в небольшом городке на берегу океана. Никто из них не знал. Чего они ждут? Начальник позаботился, чтобы каждый из его рыцарей получил кров и пищу у местных жителей. Но он не сказал, сколько дней или часов продолжится отдых? Вечером второго дня отдыха отряда городок накрыла неожиданная, но короткая буря. А на рассвете третьего дня командир собрал весь отряд по трубе.

– Мне сегодня во сне было откровение! Я знаю, где прячется рогатый пособник дьявола! К копыю, мои рыцари! Уничтожим ужасное отродье!

Утро застало Странника все в той же пещере. Он проспал необычно для себя долго. Солнце стояло уже довольно высоко над холмами, когда до предела обострившиеся инстинкты

разбудили его, как рыбу, которая спала когда-то под камнем. Но рыбе некуда было скрыться, а у Странника приготовлены были несколько путей отступления. Вскочив, Рогатый выглянул из-за скалы – от дороги в сторону пляжа спускался на конях отряд рыцарей.

Страннику не нужно было собираться, он все собрал с вечера. Подхватив свой плащ и дорожную сумку, он выскользнул из пещеры и, прячась за камнями, побежал вдоль берега к тому месту, где деревья выдавались мысом к самой воде, и где можно было скрыться за ними и вернуться в лес.

– Похоже, моему везению пришел конец! – прошептал он Бучу – как будто кто-то сообщил им, где я нахожусь!

– Кто знает, может и сообщил... может кто-то видел тебя вчера здесь. Ты же даже не прятался, как будто в доме отдыха находился! – проворчала Анна.

– А разве бывают такие дома? – усмехнулся Странник.

– Может, и бывают...? – нахмурился Буч, взглянув на Анну – дома, где такие дамочки отдыхают. Но нам, мужикам, вряд ли кто-то предоставит место для отдыха. Нам придется всегда защищать себя и вот таких вот избалованных красоток!

– Вот уже деревья... только бы добраться до них и не попасться на глаза рыцарям! Рогатый приблизился к единственному открытому месту. Он остановился, спрятавшись за камнем, чтобы перевести дух перед броском. Отдышался, затем побежал к лесу.

«Только бы не заметили! Только бы не заметили!» – пульсировала в мозгу слабая надежда.

Командир отряда, доспехи которого сейчас переливались на солнце золотом, медленно спускался на своем коне к морю. Богатырский конь осторожно выбирал чистые от камней большие и маленькие площадки, повинувшись хозяину, который пожелал, чтобы конь довез его до самой воды. Командир, как и все рыцари, внимательно смотрел на узкую, каменистую тропку, ведущую к морю. Он боялся смотреть по сторонам, чтобы не пропустить случайный камень и чтобы конь не повредил себе ногу. Рыцарю без коня никак нельзя, тем более так далеко от дома! Вдруг он вздрогнул, словно кто-то ударил ему по плечу и посмотрел направо. В этот момент Рогатый Странник рванул насколько мог быстро через открытое пространство к спасительным деревьям.

– Вот он! – закричал командир – возвращаемся! Его уже нет на берегу! В погоню!

– Дьявольское отродье! Как он узнал, что мы едем?!

Рыцари вынуждены были поворачивать осторожно, чтобы не повредить ноги коней и поэтому у Странника была фора, но только в несколько минут. Он скрылся в лесу, но рыцари теперь знали, в какую сторону он направляется.

С этого момента погоня продолжалась в течении трех недель. Время от времени рыцари теряли странника из виду, и он начинал надеяться, что может позволить себе передышку, но потом они снова находили его, будто кто-то подсказывал его местонахождение. Кроме того, начался дождь. Он не был слишком холодным, но лил по несколько раз в день с небольшими перерывами и это сильно утомляло! В последний раз Рогатый прятался в деревушке, на окраине, в стоге сена. Рыцари опять, словно по наводке выехали из деревни, прямо к нему. Странник побежал, надеясь успеть скрыться в лесу.

Как ни спешил Странник, через час рыцари настигли его. На стороне Рогатого было только небольшое преимущество – время. Видя, что не успеваешь сбежать, Рогатый приготовил западню. Он подрубил кинжалом несущие стволы небольшого моста, ведущего через овраг, и когда крупный конь с тяжелым всадником на нем был посередине моста, мост рухнул в овраг. Пришлось остальным всадникам перебираться через овраг в другом месте, и это дало Рогатому небольшую фору во времени, чтобы бежать. Но изнурительная погоня, при которой время от

времени, когда расстояние сокращалось, кто-то из отряда пускал в Рогатого стрелу, в конце концов доконала Странника. Под рыцарями были кони, и они двигались все равно быстрее. Рогатый уже не раз получал раны от стрел, пусть и не серьезные, но они отнимали последние силы. В конце концов измученный Странник углубился в чащу, но его догнала стрела, угодившая в плечо покалеченной руки, Рогатый упал, не в силах пошевелиться. Недалеко он увидел дорогу, наверное, она вела к какому-то населенному пункту. Странно получилось – бежал по чаще, далеко от всех дорог, а случайно к дороге вышел...

– Вставай! Рана пустячная! Нужно бежать! – торопила Анна.

– Не могу больше! Я измучен! Весь мой, почти двухдневный отдых забыт... сил уже не осталось, плечо невыносимо болит, как будто стрела эта отравлена! Пусть хватают! – простонал Рогатый.

– Но ведь они не просто убьют тебя, они сожгут тебя на костре! – проорал на ухо Буч – ты что, не понимаешь, каково это!? Кто сохранит те воспоминания, что у тебя накопились! Это же просто шедевр!

– Странник попытался встать, но через минуту опять рухнул на землю и простонал:

– Будь что будет!

В этот момент он почувствовал, как кто-то дернул его за руку и Рогатый скользнул в яму, затем на него сверху что-то упало большое, но мягкое. Что-то непонятное накрыло его от головы до пят. Если бы Рогатый мог пошевелиться, он вздрогнул бы, но сейчас он просто плотнее прижался к земле в неглубокой яме. Прошло короткое время, и он услышал голоса.

– Слушай! Я же видел! Он сюда побежал! Мне даже показалось, что я попал в него и что он упал! – прозвучал молодой, ломающийся голос, похоже этот всадник был почти мальчишкой.

– Но его нет! Значит, тебе показалось, что ты попал, и он дальше побежал – ответил голос с хрипотцой. – Поскакали дальше! Здесь дорога! Он от нас не уйдет! Предупреди остальных! – приказал голос и Рогатый услышал стук копыт почти у самого уха.

– Еще чуть-чуть и конь меня бы растоптал! – подумал Странник, теряя сознание.

Он не знал, сколько времени был без сознания. Очнулся от того, что в лицо повеяло прохладным воздухом, и кто-то попытался его усадить. Только теперь Странник понял, что кто-то укрыл его маскировкой из травы и мха. И пока всадники не ускакали, он был под этим покрывалом.

Теперь, когда сознание прояснилось, Странник оглянулся. Вокруг стояло пять крепких мужчин.

«Разбойники! – безошибочно определил Рогатый, увидев их лица и одежду – понятно, приняли за своего... а противостоять большому отряду рыцарей не решились».

– Ты кто? И почему рыцари гнались за тобой? Ты из лихих людей? – поинтересовался крупный мужчина с проседью на висках – и почему ты не снимаешь капюшон?

Заканчивая фразу, он дернул за конец капюшона и тот упал на плечи Странника.

– Дьявол! – завопил молодой парень, увидев рога Странника.

– Дьявол!!! – душераздирающе завопили все разбойники хором.

Доблестные «работники ножа и топора» бросились в рассыпную, оставив на земле даже свою прекрасно сработанную маскировку и нехитрые пожитки, которые держали при себе, находясь в засаде. Сейчас их страх был как нельзя кстати, Страннику очень хотелось побыть одному. Он перевязал себе плечо покалеченной руки, выпил вина, разбавленного водой из небольшого глиняного сосуда, оказавшегося рядом и доставшегося ему, как неожиданный трофей и даже краюха хлеба нашлась под прекрасной маскировкой разбойников. Рыцари не возвращались и поэтому, передохнув, Странник пошел по дороге в сторону, противоположную той, куда поскакали рыцари.

Выйдя на опушку леса, он заметил деревушку за холмом, расположенную не более чем в километре от того места, где он сейчас находился. Уже смеркалось, и Странник решил дождаться темноты, чтобы войти в деревню и запастись провизией, чтобы идти дальше.

– Если рыцари поймут, что по какой-то причине обогнали меня, они вернутся именно в эту деревню... – грустно заметил Странник.

– Да... не весело, но я вынужден подтвердить твои слова – отозвался Буч.

– Поэтому быстро запасаясь провизией. А потом я буду ждать. Вдруг мне повезет, и рыцари поскачут в другом направлении, вдруг...

– ...Вдруг бывает только «пук» все остальное закономерно – прервал его Буч.

– Ладно. Но и закономерности иногда бывают на стороне уставших и измученных людей... – вздохнул Рогатый.

Он посидел еще немного, отдышался, затем углубился в лес, чтобы уйти подальше от места, где его видели разбойники, ведь они могут вызвать помощников себе и напасть. Отсидевшись в лесу до сумерек, Рогатый медленно побрел к деревушке.

Глава 4

Всадники

Уже третью неделю шел дождь. Грязь на дорогах постепенно превращалась в болото. Вдали от широких дорог и больших городов, под холмом раскинулась небольшая бедная деревушка. К ней вела одна дорога, петляющая среди полей и холмов, хотя дорогой ее назвать было сложно, особенно сейчас. Колеса крестьянских телег оставили полосы примятой травы на возвышенностях, но в низинах они проминали рыхлый, мокрый грунт и даже в лучшую погоду эти места не просто было миновать. Сейчас же в низинах легче было проехать по лесу на лошади, чем вытягивать колеса кареты или телеги из вязкой грязи.

Люди из небольшой деревушки давно не видели такой погоды. Несмотря на середину ночи и ужасную погоду по дороге продвигались пятьдесят всадников. Когда всадники показались из леса, постовой ударил в деревенский колокол. В эти беспокойные времена все взрослые жители поселка, способные держать меч, дежурили по очереди на холме, откуда открывался вид на дорогу. Всадники еще не могли слышать звона колокола их защищал холм, но жители поселка были оповещены о непрошенных гостях.

В темноте доспехи рыцарей казались матовыми. Перед въездом в деревню, рыцарей ожидал горбатый старичок с фонарем, укутанный в плащ.

– Нелетная сегодня погодка, не правда ли? – старичок улыбнулся, показав остатки зубов – Что привело сюда доблестных воинов Инквизиции?

– Собери всех жильцов, старик.

– А зачем, если не секрет?

– Пошевеливайся, староста! И скажи своим людям, чтобы принесли чего-нибудь горячительного, погода и впрямь отвратительная.

Меньше чем через час все сто с небольшим жителей поселка были собраны в зале собраний – втором, после церкви, по величине зданию.

– Друзья, прошу внимания! – громко сказал староста. – Эти добрые рыцари хотят что-то объявить – сказав это старик показал рукой на стоящего вместе с ним на пьедестале командира отряда в позолоченном обмундировании, и еще одного рыцаря в доспехах победнее. Первый соизволил снять позолоченный шлем.

– В вашу деревню попало семя Зла! – громко провозгласил рыцарь – недавно из-под стражи сбежал известный колдун и пособник дьявола. Последний раз он был замечен на пути в ваш город.

– Слава Богу, а мы уж подумали, что налоги опять подняли! – донесся насмешливый голос из толпы.

– Колдун носит знак Сатаны в виде рогов на голове. Так же мы уведомляем, что он потерял руку в поединке с нашим уважаемым командиром – отчеканил помощник "золотого" рыцаря. – Но не обманывайтесь! Этот колдун и с одной рукой очень силен и опасен! Посему ваша деревня теперь находится под защитой Церкви!

Толпа недовольно загудела.

– Этого нам для полного счастья не хватало! – возмутился все тот же голос из толпы – и чем прикажете вас кормить, господа?

Рыцарь в золоченных доспехах спрыгнул с пьедестала и выхватил молодого парня за шиворот.

– Мы пришли защитить вас от темных сил, так что раскошелитесь как-нибудь – прорычал он.

– Единственные темные силы, которые я видел в нашей деревне за всю свою жизнь, являются, когда мой сосед садиться на горшок. – Парень деревенской наружности улыбнулся во все тридцать два. Толпа захохотала. Стражи видимо шутку не оценили.

– Ты сомневаешься в решениях Церкви? – нарочито мягко спросил командир, схватил парня за шиворот железной перчаткой.

– Что вы, что вы, господа! Просто я сомневаюсь, что у нас найдется достаточно шелка и вина, чтобы обеспечить ее заботу о нас, грешных!

– Люди вокруг продолжали смеяться, а двое Стражей подошли, взяли под локти весельчака и вывели из зала. Толпа притихла.

– Вы только не бейте его сильно, это наш местный дурачок! – жалостливо проблеял старик.

– Мы подумаем – изобразил улыбку командир. – Как бы там ни было пока угроза не минует, мы будем охранять покой жителей этой деревни. Колдуна мы поймаем и сождем как можно скорее. И думаю, что не стоит вам напоминать что те, кто будут замечены при попытке помочь ему, разделят его участь! Так же объявляю, что каждая семья должна на время приютить одного рыцаря и не отказывать в помощи всем нам. В противном случае наше пребывание будет для вас не таким комфортным и коротким. Вместе мы найдем колдуна!

– Ура! – хором прокричали рыцари.

– Слава Святой Инквизиции!

– Слава! – откликнулись рыцари

– Слава... – вяло ответили жители. Никто из них не хотел показаться противником веры.

– Ну что же, собрание окончено, я полагаю? – спросил староста.

– Окончено – отозвался Золотой.

Люди начали расходиться по домам, недовольно переговариваясь. Никто не обратил внимания на фигуру человека в темном углу зала, которая так и не сняла капюшон и поспешно направилась к выходу.

– Нет, ну вы слышали! – не унималась Анна – Герой Веры, так его! Ничего святого для них нет!

– Снова каламбуришь – недовольно проговорил Буч.

– Как бы то ни было – произнес Рогатый – пусть говорит что хочет, мне плевать. Мне только нужно найти немного пищи и уйти отсюда!

Они стояли в темном переулке между домами, ожидая пока движение в деревне стихнет.

– Но все же! Он травил нас собаками, гнал по всем землям королевства от самого берега моря, в сопровождении своих лбов. О твоей руке он только слышал от тех, кто с тобой случайно столкнулся! О каком честном поединке этот лицемер говорил?!

– Анна, помолчи. Все же он, сам того не понимая, сработал нам на руку. Теперь жители нас боятся. А на этом можно сыграть. – Буч поиграл мышцами.

– Его жажда выделиться перед начальством и лично нас поймать действительно может оказаться полезной – недовольно согласилась Анна. – Но каков нахал!.. Осторожно! Кто-то идет! – шепотом добавила она, хотя ее голоса никто из окружающих слышать не мог, ведь Анна была лишь фантомом, которого выдумал Странник себе в качестве друга.

Хотя большинство ран и зажило после того злополучного случая, он до сих пор был слаб, ему постоянно не хватало руки. Мимо переулка неспешно прошел один из рыцарей и, подойдя к ближайшей доске, приколотил желтый плакат.

Рогатый затаил дыхание. Закончив орудовать молотком, рыцарь оглянулся. Затем неспешно направился к переулку, где притаился Рогатый.

– Убей его! Он нас раскрыл! – Буч говорил шепотом, едва не срываясь на крик, забыв о том, что никто его все равно не слышит.

– Если бы раскрыл, то уже забил бы тревогу – холодно ответила Анна.

Рогатый застыл. Расстояние между рыцарем и Рогатым было не больше трех метров, при желании он мог покрыть его двумя прыжками и свернуть рыцарю шею. Но Рогатый медлил. Рыцарь повернулся боком, отстегнул сегмент доспеха и, присвистывая начал справлять малую нужду.

– До чего мерзкие создания, эти мужчины! – возмутилась Анна.

– Помалкивала бы! – рыкнул Буч.

– Закончив свои дела, рыцарь неспешной походкой направился в сторону Церкви.

– Нужно уходить из города – решил Рогатый – и как можно скорее.

Но перед тем как покинуть деревню, само собой, нужно было запастись провизией. Жители города не знали воровства, поэтому на ночь прилавки оставались развернутыми. Оглядев пустую площадь, Рогатый плавно приблизился к прилавку с различной снедью, прикрытой плотной дерюгой от дождя. Никаких изысков – хлеб, фрукты, рыба, мясо. Зато всегда все свежее. Он быстро расстегнул мешок и начал закидывать туда провизию.

– Снова кто-то идет! – прошептала Анна.

Рогатый быстро накинул мешок на спину и словно тень, исчез в переулке. Уже через полчаса он был за чертой деревни.

– И все же жаль покидать столь славное местечко – пробормотала Анна.

– За то мы выиграем время до тех пор, пока Инквизиторы не поймут, что в деревне нас уже нет. – Рогатый не успел договорить, как из-за пригорка послышался детский плач. Двумя рывками взобравшись на пригорок, Рогатый увидел картину, достойную быть иллюстрацией к одному из бесчисленных рыцарских романов. Двое волков, скалясь и рыча, кружили возле девочки лет пяти. Та, одной рукой размазывала слезы, а другой прижимала к груди тряпичную куклу.

Волки не торопились. Они были уверены, что добыча никуда не исчезнет и сейчас, медленно вышагивая, кружили. Лапы хищников мягко переступали по мокрой траве, глаза выражали только спокойный расчет – нападать нужно было наверняка, такова жизнь в лесу – соперники не простят вожаку промаха!

Мгновение Рогатый любовался грацией хищника в темноте. Вместе с рогами, он получил удивительное зрение, даже в темноте он видел намного лучше обычного человека. Восторг перед грацией хищника теплом отозвался в груди и Рогатый почувствовал прилив сил. Буч и Анна уже привыкли к этим неожиданным всплескам энергии их друга. Они знали от чего это бывает и всегда помогали находить прекрасное вокруг, но в такие моменты они не могли отвлекаться, но для Рогатого эти мгновения стали потребностью, лучом света в непроглядной тьме его существования! Но лишняя минута промедления для маленькой девочки могла оказаться роковой и Рогатый перевел взгляд на ребенка.

– Не наше дело! – заявил Буч.

– Господи, да она же еще ребенок! – закричала Анна – ты не посмеешь допустить такое!

– Эта же девочка потом доложит Рыцарю-В-Сияющих-Доспехах о том, где ты находишься!

– Она невинное дитя!

– Она одна из них!

– Молчать!!! – крикнул Рогатый.

От крика волки притихли и повернули головы в Его сторону.

– Доорались! – прорычал Рогатый, вытаскивая из-за пояса кинжал. Но кинжал можно применить только в ближнем бою и Рогатый не хотел бы пускать его в ход. Он схватил первый попавшийся камень, запустил его в одного из волков. Попал. Но вместо скулежа он услышал рык, и волки ринулись в его сторону, оставив девочку.

Теперь волки, также не спеша, кружили вокруг новой добычи. Один из волков плавно ушел с поля зрения жертвы и сделал молниеносный прыжок. Рогатый ожидал нападения и,

извернувшись, вонзил зверю в шею свой кинжал по самую рукоять. Вторым волк воспользовался ситуацией и кинулся, повалив Рогатого на землю. Кинжал остался в теле первого волка и теперь Рогатый катался по земле, пытаясь свернуть второму волку шею и не дать ему перегрызть себе горло. Три минуты – и все было закончено. Тела обоих волков еще подрагивали в предсмертных судорогах. Вытащив кинжал, Рогатый обтер его о траву и повесил обратно за пояс. Затем подошел к девочке.

– Ты в порядке?

– Девочка не ответила, только еще сильнее прижала куклу к груди.

– Дурак! У тебя же капюшон слетел! – обругала его Анна.

– Ты прости если напугал – Рогатый улыбнулся, надевая капюшон – ты живешь в деревне?

– Да... – коротко ответила девочка.

– Что же ты забралась так далеко, да еще и ночью.

– Простите – девочка снова принялась плакать – я больше не буду, честно! Не ешьте меня, дядя, я больше не буду, честно! – слезы ручьями текли по грязным щекам

– Ну что же с тобой поделаться – покачал головой Рогатый – ладно, так уж и быть, не буду я тебя есть.

– Честно-честно? – слезы вмиг исчезли, а глаза заблестели.

– Честно – Рогатый осторожно потрепал ее волосы – но больше не уходи из деревни одна, хорошо?

– Сзади!.. – послышался крик Буча.

В следующую секунду тяжелые лапы обрушились на Его плечи. Еще один волк! Отсиживался в тени и выжидал удобный момент для нападения. Рогатый инстинктивно дернул головой, и смертоносные челюсти щелкнули в миллиметре от уха. Лапы крупного волка терзали тело Рогатого в тоже время зубы хищника пытались достичь заветной шеи.

– Хватай камень! – крикнул Буч.

Одной рукой удерживая за шею волка, второй рукой он начал яростно ощупывать землю. Через секунду заостренный камень оказался у Рогатого в руке, еще через мгновение он с размаху ударил волка в висок, пробив кость. Густая кровь брызнула на лицо, тело волка обмякло и тяжело упало Страннику на грудь. В глазах помутнело, видимо удар головой в процессе схватки оказался вовсе не таким слабым, как показалось в горячке. Мир перед глазами поплыл и Рогатый медленно провалился в темную бездну.

– Все-таки это неправильно – послышался голос Анны – он измучен! И мы уже устали. Сколько можно!

– Будто у нас есть выбор – ответил голос Буча, на удивление скорбный.

– Ему нужно все рассказать!

– И нарушить Запрет? На такое даже ты не пойдешь!

– Художник должен знать про Шедевр! Он почти понял уже сам! Да и ты сам почти сказал...

– Ты совсем дура – Буч явно был на грани потери терпения – он никогда не сможет в открытую сыграть! Будем придерживаться плана!

– Кажется, он просыпается! – тихо зашептала Анна.

Рогатый начал улавливать мысли, проносящиеся у него в мозгу, попытался приоткрыть глаза, но вместо этого снова провалился во тьму.

Глава 5

Помощь

– Да очнись ты наконец! – кто-то ошутимо хлопнул Его по щеке.

Открыв глаза, Странник обнаружил себя в постели. Рядом находились Анна, Буч, и какой-то старик. Приглядевшись, Рогатый узнал старосту деревни. Первая реакция сорваться с места, отозвалась острой болью в затылке.

– Да лежи ты! – старик властно уложил его обратно – внучка мне все рассказала. В смысле про тебя и волков. Ну, спасибо тебе. Без тебя пропала бы моя родная. Зовут-то тебя как, беглец?

– Сам не помню, если честно. Можете звать просто Странником. Насчет того, кто, откуда и что за рога тоже можете не спрашивать – ответ один – беглец почесал затылок. Пальцы коснулись повязки.

– Не трогай! – строго сказал старик, одернув его руку – пусть заживает.

– Вы не отдадите меня Инквизиции? – с подозрением спросил Беглец.

– Этим дуболомам? Конечно же нет! – в голосе старосты прорезались нотки презрения.

– Не врет – хором отозвались Буч и Анна.

– Но и оставить тебя надолго не могу – с серьезным лицом сказал староста – слишком большой риск!

– Кстати, как я вообще сюда попал?

– Внучка мне показала место где ты ее спас. Оттуда я тебя и приволок, ты тяжелый...

У троицы на лице невольно застыло уважение к этому дряхлому на вид старику. Беглец весил килограммов 90, не меньше. Дотащить такую тушу через горы несколько километров не каждый силач сможет, а староста не выглядел силачом.

– Встать сможешь? – поинтересовался староста.

Беглец не спеша уселся на край кровати.

– Твои припасы – староста протянул ему мешок.

Только сейчас появилась возможность хорошо рассмотреть его лицо. Все в глубоких морщинах, но несмотря на морщины оно излучало необъяснимые лучи тепла и отцовской терпимости.

– Поздравляю всех нас, наш план на быстрый побег накрылся добротным медным тазом – процедил Буч.

– Что ж ты за пессимист такой? Может этот старичок нам безопасную дорогу к другой деревне подскажет? – Анна погладила фантомной рукой голову девочки, сидящей возле деда. – Да и к тому же... Ну не это ли есть добродетель?

В дверь решительно постучали.

– Открывай староста! – все пятеро хорошо помнили этот требовательный голос. Он предвещал большие неприятности. Стук раздался еще раз, на этот раз тяжелее.

– Прячься! – Староста сделал страшные глаза – и Лилу спрячь, быстро!

Стуки все более и более походили на попытки выломать дверь. Старик, прихрамывая, быстро поковылял по дощатому полу. В какой-то момент он нагнулся, выудив почти невидимый между досками крючок и потянул за него. Часть пола поднялась, открывая тайник. Точнее сказать это была просто вытянутая яма, куда, при желании, можно было поместить максимум двух взрослых людей. Странник на ходу подхватил девочку и со скоростью пантеры нырнул в уготовленное место. К тому времени кто-то уже на самом деле начал ломать дверь.

– Ни звука! – шепнул староста – Да иду я, иду! – его голос стал ворчливым и сонным – Не молодой уже, не могу как вы гарцевать, чего собственность мою портите?

Странник на всякий случай прикрыл рот девочке. Не зря же староста и ее спрятал, видимо должно произойти что-то действительно плохое. Он закрыл глаза и застыл, слушая каждый шорох.

– Где он? – голос был переполнен уверенностью и гневом.

– Ты это о ком, милсдарь? – удивленно ответил старый.

– Не делай из меня дурака, еретик! Мы знаем, что Пособник Дьявола укрывается в твоём доме! Ты осквернил себя и весь свой род укрывательством Зла!

– Какими громкими словами бросаешься! – голос старика преобразился, в нём чувствовалась сталь – позволь-ка узнать с чего это ты так решил?

– Мясник видел, как ты тащил его, раненного, в свой дом.

– Да он то?! Нашему мяснику лишь бы махорки где достать да копейку на ближнем заработать! Такому верить, совсем нутра быть не должно. Сколько вы ему обещали, признавайся!

– Не дерзи мне, старик! – послышался звук удара, затем что-то громко стукнулось о пол – но возможно ты прав, злато и вправду развращает человеческую душу.

Неспешный звук шагов. Через щели были видны тени железных, с позолотой, ботинок. Каждый шаг выбивал струйку пыли. В конце концов одна особо хитрая пылинка умудрилась-таки залететь Страннику в дыхательные пути. Спазм сжал горло. Глаза налились слезами, все мышцы тела напряглись. Он знал – один звук и все пропало. Но теперь на кону не только его жизнь, но и жизни двоих добрых людей. Единственных, с кем он мог общаться и кто был добр к нему, даже увидев его без капюшона за последние годы, не считая слепого музыканта.

Он чувствовал как лицо налилось краской а в легких заканчивается кислород. Через несколько секунд Беглец плавно выдохнул и так же плавно вдохнул. Пронесло.

– А внучка твоя где?

– А черт ее знает, опять допоздна загулялась.

– Не упоминай, беду накличешь – с усмешкой заметил Золотой рыцарь – и последний вопрос перед тем как я уйду – Нависла тяжелая пауза.

– Давно ли ты носишь ботинки на пять размеров больше своей ноги?..

В следующую же секунду наверху начался хаос. Вбежали какие-то люди, начался крик и драка. Но она продолжалась недолго. Из щели Беглецу было видно лицо старика с рассеченной бровью. Его держали два рыцаря. Золотой легкой походкой приблизился к нему.

– В последний раз спрашиваю, старик. Если ответишь то, быть может, мы не убьем твою внучку – Золотой улыбнулся белоснежными зубами.

Старик вздохнул. Набрал воздуха и смачно плюнул Золотому в лицо. Рыцарь с искривленной физиономией отстранился. Достал из рукава белый платок и спешно вытер лицо. Он подошел подошел к камину, взял оттуда горящее полено и запустил его в другой конец домика, туда, где лежала ткань и пряжа. Шерсть быстро принялась полахать.

– Нет! Моя ткань! – истошно завопил старик. Он все-таки вырвался из захвата двух рыцарей и схватил стоящее рядом ведро с водой, побежал с ним к ткани, но в какой-то момент запнулся, или изобразил это?... Он с размаху опрокинул ведро на пол, упав рядом, ровно в том месте, где прятались Беглец с Лили. Доски начали понемногу набухать, напитываясь влагой.

– Спасибо... – прошептал Беглец.

Староста все понял. Еще до того как в дверь постучались он знал как все обернется. И несмотря ни на что он не бросил того, кто спас его кровинку. У Беглеца в уме не помещалось, как можно настолько кого-то любить. Но одно Странник знал точно. Он позаботится о девочке. Во что бы то ни стало, ради ее деда!

– Заприте его здесь. Я ведь предупреждал ЧТО случиться с пособниками темных сил. – сказал напоследок Золотой и захлопнул дверь. Стражи один за одним удалились.

– Поджигай! – донесся голос с улицы и в окно со звоном влетел первый факел...

Вода капала сквозь щели досок. Беглец резким движением оторвал два куска своего плаща и хорошо промочил их водой. Одним он прикрыл себе рот, вторым – почти потерявшей сознание Девочке. Она посмотрела на него большими темными глазами.

– Деда! Нужно его спасти!

– Его уже нет, девочка – отозвался Странник и закрыл ее спиной.

Кислорода становилось все меньше, а жар все ощутимее. На улице кричали люди. Видимо Стражи оцепили дом, ожидая, когда Он выбежит, спасаясь от огня. Беглец понимал всю трагичность ситуации – либо он сгорит, либо будет зарезан. Но благодаря поступку Старосты Странник получил шанс. Маленький шанс остаться в живых, а больше Ему ничего и не нужно. Дом пылал

– Дыши, только дыши – повторял Беглец, будто начитывая мантру – скоро все закончится. Крыша дома, под громкий хруст опорной балки, обвалилась...

Глава 6

Пожар

– Вставай! Все закончилось!

Странник с трудом открыл глаза. Спина была обожжена, плащ дымился и тлел в нескольких местах. Мысли приходили медленно, разрывая пелену боли и кислородного голодания.

– Он увидел лицо Анны через черные трещины досок.

– Ребенок в порядке? – серьезным тоном спросила Анна – быстро выводи ее из этого ада!

Беглец толкнул спиной крышку тайника. Не поддалась. Видимо снаружи ее завалило обломками. Что же, если нет легкого пути...

Странник схватил один конец доски и начал яростно выламывать его. Воздуха уже почти не было, и такие резкие движения заставили разум покинуть тело. Сейчас он действовал на уровне инстинктов и одновременно наблюдал все со стороны. Хруст и доска провалилась внутрь. Вот он, перебираясь по-пластунски, выползает наружу. Повсюду тут и там еще догорают остатки дома. Затем оборачивается и вытаскивает девочку. Она совсем плоха, но, кажется, еще дышит. Беглец посадил ее на плечи и затравленным зверем озирается по сторонам. Выбрав направление, он срывается с места и бежит по горящим балками, которые местами обваливаются.

В какой-то момент Беглец резко тормозит и в следующую секунду перед ним падает крупный брусок опаленного дерева. Перепрыгнув его Странник продолжает гонку на выживание. Огненный дом был похож на лабиринт. Влево, вправо, остановиться, снова влево, огибая падающую балку, вправо. Подняв голову, он видит кусок серого предрассветного неба. И вот, финишная прямая. Прямо перед ним – в трех шагах выход. Нога резко уходит вниз, застревая в проломе пола. Как по мановению злой феи именно в этот момент остатки дома начинают крепиться, готовясь вот-вот обвалиться. Беглец мог бы без труда вытащить застрявшую лодыжку, вот только для этого нужно опустить руки, которые сейчас держат потерявшую сознание, еле дышащую девочку. Рывок. Снова рывок. Еще один. Ни в какую. Проход уже наполовину исчез, страшный треск падающего здания висит в ушах. Дальше все произошло за доли секунды. Он падает на одно колено, с силой ударяя им по мешающим доскам. Следующее мгновение – и он, по колено провалившись, делая упор на устойчивую ногу, рывком выламывает доски. Еще мгновение – и, собрав все силы, Странник делает один невероятно большой прыжок.

Через секунду строение обвалилось, чуть не похоронив под своими останками двух выживших. Глоток чистого, свежего воздуха обжег легкие. Нужно бежать. Бежать из этого проклятого поселка как можно дальше!

Рыцари уже ушли, уверенные, что в полыхающем доме никто не мог выжить, и это спасло обессиленного Странника.

Лишь когда последние крыши домов скрылись из виду, Беглец позволил себе упасть без сил на спину, все еще прижимая малышку к груди.

– Что с девочкой? – Анна явно не была обеспокоена состоянием самого Странника.

Он приподнял девочку и положил рядом с собой. Девочка дышала. Странник осмотрел малышку, часть ее лица была обожжена, один глаз помутнел, длинные волосы опалены почти до самой головы. Девочка медленно приоткрыла здоровый глаз.

– Дядя... – слабым хриплым голосом прошептала она.

– Все закончилось, слышишь, даже не смей сейчас умирать! Я пообещал твоему деду что ты будешь жить!

– Обер.. – и она уронила приподнятую голову обратно на землю. Глаза ее закрылись.

– Тяжелый удар повалил его на бок. То, что осталось от левой руки, отозвалось жгучей болью. Послышался хруст кости.

– Гляди-ка, а судьба ко мне благосклонна! – обладатель грубого голоса, полностью экипированный рыцарь положил палицу на плечо – Ты хоть знаешь сколько за тебя платят? Его взгляд остановился на теле Девочки.

– Ты что с ребенком сделал, ублюдок?! – глаза рыцаря налились кровью, и он бросил палицу и мешок с плеча, на ходу доставая меч. Странник подскочил и тут же упал, получив кованым сапогом под колено.

– Я тебе покажу как детей убивать! – рыцарь удар за ударом опускал свой меч, но пока Беглец умудрялся изворачиваться и не попадать под его удары. Но долго такое везение не могло продлиться, в конце концов Стражу это надоело, и он остановился чтобы хорошенько прицелиться.

– Беги – заорал Буч – увернись!

Но Беглец лишь встал на четвереньки. На большее не было ни сил, ни времени.

"Кажется, это конец" – промелькнула мысль.

– Нет! – закричал детский голосок и в тот же миг тяжелый меч опустился, почти пополам перерубив хрупкое детское тельце.

В глазах обоих присутствующих читался ужас. Впервые у Беглеца на глазах выступили слезы. Странник броском добрался до валявшегося неподалеку мешка, извлекая из него небольшой арбалет. Мгновение – и взведенная тетива со свистом отправила короткий болт в воздух. Рыцарь даже не попытался отпрыгнуть. Он попросту не понял, что произошло, когда арбалетный снаряд побил его шлем и впился в мозг.

Беглец обессилено уронил руку с арбалетом на землю. Он больше не мог двигаться! Мужчина смотрел на серое небо и плакал как ребенок! Он сломался. Больше ничто не сделает его прежним! Все пережитое не смогло сломать его, но смерть этого ребенка была последней каплей, сломившей в нем волю к жизни! Он сам умер в этот момент. Осталась только оболочка. Теперь он уже не Странник и не Беглец, а Зверь, жаждущий мщения и страданий всех кто причинил ему боль... Затем он уснул. Перегруженный организм просто отключился, не выдержав такого обращения.

Превращение

Все надоело! Пленник устал мучиться, Рогатому осточертела Церковь и «Святая» жестокая Инквизиция, Беглец отказывается уезжать. Настало время Зверя. И сейчас Зверь шел по каменистой тропе. Левая рука, если ее можно теперь так назвать, безвольно болталась, спина была обожжена, плащ походил на кусок мешковины, трофейный пояс с мечом, взятый у побежденного рыцаря мешался под ногами. Небольшой мешок с припасами так же был отнят у мертвого хозяина.

– Жалкое зрелище – прокомментировал Буч.

– Тебя не спросили – процедил Зверь.

– Ты не виноват в смерти девочки – Анна положила свою фантомную руку Ему на плечо.

– Оставьте меня! Вы оба! От вас никакого толку!

– Ты уверен, что хочешь этого? – спокойно спросили они хором

– Да, я абсолютно уверен, черт вас дерит!

– Ты сказал! – снова хором сказали они, тая в воздухе.

Зверь на секунду замер. Затем продолжил свой путь. Нутро подсказывало ему, что не стоило этого делать. Но, в конце концов, они лишь плоды его воображения, если они вдруг понадобятся, он просто призовет их обратно.

Небо начало темнеть. Видимо он проспал весь день. Удивительно что его никто не нашел и не убил во сне. Зверь не любил сон. Во время сна любое существо наиболее уязвимо. Любой проходящий мимо мог заметить его и убить, как он убил Борова. Но сейчас нужно думать не об этом. Сейчас главное – найти место, где можно залечить множественные ранения, которые

принесли ему последние дни. Через час блуждания по горам Зверь нашел такое место – небольшой брошенный лагерь – поваленный ствол дерева, тлеющий костер, покрытый седым пеплом. Рядом стоял плоский булыжник с человеческий рост, чуть поодаль – иссушенное деревце. Видимо какой-то путник ушел отсюда несколько часов назад, угли были еще теплыми. Зверь сел на поваленный ствол и открыл мешок. Помимо не представляющих ценности монет и арбалетных болтов (сам арбалет был оставлен на той поляне) в мешке обнаружили несколько тканевых повязок, бутылка из которого несло крепким алкоголем и немного еды. Уже хорошо. Зверь сделал несколько глотков из бутылки, остальное вылил на повязки. К тому времени как окончательно стемнело, Зверь был сыт и здоров, насколько это возможно в подобной ситуации. Тепло от костра, дровами для которого стали ветки деревца, согревало, придавая силы. Силы ему понадобятся. Очень скоро. Зверь чувствовал это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.